

Он не ответил.

— О! Это потому, что на прошлой неделе я обошла тебя в нумерологических переводах? — поддразнила она. — Нужно было не забывать переносить девятку, Драко.

Он лишь фыркнул и движением длинных пальцев поправил вращение кинжала в воздухе. Серебро его перстня-печатки блеснуло на свету.

Гермиона прищурилась, крепко сжимая кружку обеими ладонями.

— О боги, ты что... злишься на меня?

Вот тут он чуть заметно отреагировал.

Ладно, едва заметно.

И всё же её слова заставили его медленно выдохнуть и наконец полностью повернуться к ней. За толстой чёрной оправой очков выражение его лица оставалось почти непроницаемым. Такие очки он надевал лишь тогда, когда занимался каталогизацией особенно сложных переводов проклятий и текстов из древних фолиантов.

К сожалению (а для многих, скорее, к счастью), в них он выглядел до неприличия привлекательным. Ну правда, словно раздражённый учёный, позирующий для «Печати и камня» или «Ежеквартального вестника контрзаклятий».

В общем, это было уже неприлично. И обязательно ему было так на неё смотреть? Этими всезнающими бледными глазами, словно отражавшими звёздный свет, с гордо вздёрнутым подбородком и решительным выражением лица?

— Ты серьёзно злишься? — не отступала она, и её голос становился всё громче в ответ на его молчание. — Драко, скажи хоть что-нибудь. Я...? Я вчера забыла установить защитные чары или...?

Едва слова сорвались с её губ, как её осенило.

Прошлая ночь. «Дырявый котёл». Они вдвоём. Огневиски. Эльфийское вино, которым ни в коем случае не следовало завершать вечер. А учитывая головную боль девятого уровня и до сих пор исходивший от неё запах алкоголя, Гермиона могла предположить только худшее.

Она резко отпрянула и задела керамическую кружку. Кофе выплеснулся через край, оставив на блестящей столешнице грязно-коричневые пятна.

— О боги! — Гермиона хлопнула себя ладонью по лбу и судорожно вздохнула. — Ты действительно на меня злишься. Я...? Прошлой ночью? Я что-то сказала? Мерлин, я что-то натворила?

Драко приподнял бровь.

— Ты не помнишь?

— Не помню чего?! — взвизгнула она.

Оба поморщились от громкости её голоса, и Гермиона поспешно извинилась:

— Прости.

Справедливости ради, фраза «Ты не помнишь?» была, пожалуй, худшим, что он мог ей сказать, поскольку за прошедшую ночь мог произойти миллион и ещё одно событие.

И да, ключевым здесь было слово «мог».

Драко тяжело вздохнул.

— Ты серьёзно?

— Э-э? — нервно рассмеялась Гермиона, чувствуя, как её мозг стремительно погружается в панику. — Да, серьёзно! Что я сделала? Наложил на тебя сглаз?

— Нет.

— Пыталась тебя поцеловать? Потому что ты же знаешь, я бы никогда...? Это было бы просто...?

— Нет, Грейнджер, — поспешно перебил Драко, и кончики его ушей слегка порозовели. — Ты не пыталась со мной целоваться.

— Хорошо. Ладно.

Гермиона выдохнула. Немного помедлив, она спросила:

— Но я сказала что-нибудь... постыдное?

Уголки его губ дрогнули.

— Не совсем.

— Не совсем?!

Драко поморщился.

— Во имя любви к Моргане, не могла бы ты перестать визжать? Некоторым из нас нужны исправные уши для настоящей работы.

Гермиона лишь ошеломлённо уставилась на него.

— По-моему, моя реакция совершенно оправданна, учитывая, что ты практически признал: я сказала нечто ужасно постыдное, Драко-как-там-твое-второе-имя Малфой!

— Люциус, — самодовольно поправил он.

Ей стоило невероятных усилий не закатить глаза. Серьёзно? Нашёл время! Особенно когда было совершенно очевидно, что Драко намерен оставить её вариться в тревоге, вызванной похмельем.

Вообще-то, это было жестоко.

Самая настоящая макиавеллиевская пытка.

Небрежным движением пальцев Драко снова изменил угол вращения кинжала. Тот издал тихое шипение, жутко напомнившее Гермионе об изумрудном медальоне, который когда-то месяцами висел у неё на шее.

Теперь? Ха. Медальон Салазара Слизерина казался детской игрушкой по сравнению с тем, что они ежедневно обнаруживали и с чем работали, храня эти вещи в стеклянных витринах, встроенных в полы и стены. В каждой находились реликвии, слишком опасные, чтобы прикасаться к ним без соблюдения надлежащего протокола.

А она, Гермиона Грейнджер, всегда соблюдала протокол.

В этом помещении не было ни одного предмета, который они вдвоём не внесли бы в каталог и не разместили согласно разработанной ею системе числовой и рунической классификации. Некоторые артефакты были совсем маленькими (вампи́рские монеты, гримуа́ры, написанные кровавыми чернилами, проклятые украшения), другие — гораздо крупнее, например мечи,

конфискованные после войны из большинства хранилищ Пожирателей смерти.

<http://erolate.org/book/3514/380388>